

НАРОДЫ АФРИКИ

Н. Н. Ч и ж о в. Танзания. Экономико-географическая характеристика. М., 1972, 296 стр.

Экономическая география стран Восточной Африки, в том числе и Танзании, недостаточно разработана советскими учеными. Рецензируемая книга знакомит нас с достижениями Танзании в развитии хозяйства страны, географическим размещением различных его отраслей, современным его состоянием и перспективами развития. Автор собрал и обобщил обширный материал, подкрепил его в большинстве случаев статистическими данными.

В книге дается характеристика уровня развития экономики Танзании ко времени получения независимости и говорится о мерах, предпринимаемых правительством страны для ликвидации колониального наследия. В связи с этим большое внимание уделяется планированию хозяйства и расширению государственного и кооперативного секторов. В первые годы развития Танзании как самостоятельного государства планы экономического развития составлялись с расчетом на поступление капиталовложений из капиталистических стран. Однако практика показала необоснованность этих надежд. В настоящее время развитие хозяйства Танзании осуществляется на основе мобилизации внутренних резервов.

Поскольку Танзания аграрная страна, то главное внимание правительство обращает на реорганизацию и повышение продуктивности сельского хозяйства. Преобразование сельского хозяйства проводится главным образом на основе добровольного кооперирования, причем если сейчас в деревнях преобладают снабженческо-сбытовые кооперативы, то в дальнейшем основное внимание будет уделяться организации производственно-сбытовых кооперативов.

Развитие промышленности за последнее десятилетие усилило процесс роста городов. Однако, как отмечает автор, Танзания переживает лишь начальную стадию урбанизации.

Как и для большинства стран Африки, для Танзании характерна слабая классовая дифференциация, слабое развитие национальной буржуазии. Это в конечном итоге обусловило некапиталистическое развитие страны. В книге рассказывается о мерах, предпринимаемых правительством в настоящее время для того, чтобы воспрепятствовать развитию национальной буржуазии: издан ряд специальных декретов, отменяющих привилегии вождей и старейшин в деревнях, а также запрещающих частное предпринимательство служащим государственного и партийного аппарата.

Следует, однако, отметить, что, говоря о социально-экономических преобразованиях в деревне, автор не уделяет достаточного внимания политике правительства Танзании, направленной на строительство государства Удждамаа. Принципы построения такого государства зафиксированы в Арушской декларации и проводятся в жизнь.

Основное содержание книги составляют главы, посвященные описанию различных отраслей экономики: сельского хозяйства, рыболовства, промышленности и ремесел, транспорта, а также экономических связей с внешним миром.

Автор реалистически оценивает те большие положительные изменения, которые произошли в стране за годы самостоятельного развития в области экономики, в системах образования и здравоохранения, мероприятия по улучшению быта населения и т. п.

В первых главах, где приводятся данные по истории страны, а также этнографические материалы, встречается ряд неточностей.

Прежде всего следует обратить внимание на имеющиеся разночтения. Так, на картах находим принятые в географии названия великих озер Виктория и Ньяса, в тексте же — соответственно Укереве и Малави (например, стр. 21, 61, 62, 84 и т. д.). Между тем Укереве — это старое название оз. Виктория, а оз. Ньяса декретом правительства государства Малави получило наименование Малави, правда, не принятое еще в мировой науке. По-разному называется арабский султанат, расположенный на юге Аравийского полуострова (на стр. 43 — Мускат, а на стр. 45 — Маскат). Имеются разночтения и в этнонимах. Так, автор приводит две формы наименования одного народа: на стр. 30 — ньякьюса, а на стр. 24, 79 — ньякюса; народ ваньятуру на стр. 80 назван ньянтуру, что неверно.

В науке установилась традиция классифицировать народы негроидной расы, населяющие Африку, по языковому принципу. Население Восточной Африки относится к обширной семье народов, говорящих на языках банту. Однако по своему происхождению и культуре эти народы не составляют единой группы. Думается, что автор допускает серьезную ошибку, постоянно называя их, равно как и их культуру и даже религию, бантоидными (стр. 19—21, 27). Народы, говорящие на бантоидных языках, живут на территории Нигерии и Камеруна и составляют особую группу. Бантоидными или полубанту их языки называют благодаря сходству некоторых черт грамматического строя, в частности классов имен существительных, с языками банту.

В своей книге Н. Н. Чижов ссылается на труды зарубежных ученых, таких, как Киркман, Фримен-Гренвилл, Мэтью и др., обходя молчанием работы советских исто-

риков-африканистов. Между тем истории возникновения и развития суахилийских городов посвящены исследования В. М. Мисюгина¹, рассматривающего затронутые проблемы с позиций марксистско-ленинской методологии. Буржуазные ученые называют береговые города Восточной Африки «арабскими» и считают, что они были основаны переселившимися туда персами, а затем и арабами-мусульманами. Эту точку зрения они подтверждают ссылками на историческую традицию суахили, содержащую упоминания о переселении на побережье групп персов и арабов в VII—VIII вв., в том числе на хроники суахилийских городов, в которых говорится, что правящие роды этих городов происходят от переселенцев-мусульман. Однако эти сведения не могут считаться достаточно достоверными.

Изучение истории Восточноафриканского побережья показывает, что ко времени появления в Восточной Африке первых переселенцев города на ее побережье уже существовали. В. М. Мисюгин справедливо считает, что главной причиной возникновения городов на Восточноафриканском побережье было участие населения этого района в качестве посредников в торговле азиатских государств с древними государствами внутренних областей Восточной Африки. Начало торговли относится примерно к I в. н. э.

В рецензируемой книге имеется еще одна неточность, касающаяся языка суахили. В западной литературе долгое время существовала традиция классифицировать язык суахили как *lingua franca*, называть его межплеменным языком. Н. Н. Чижов, следуя этой традиции, также называет язык суахили межплеменным (стр. 84). В настоящее время не только советские, но и некоторые зарубежные ученые, в частности М. Гасри, считают суахили самобытным языком, обладающим всеми чертами, характерными для языков семьи банту. В статье «О происхождении и распространении языка суахили»² В. М. Мисюгин говорит о роли языка суахили в формировании складывающейся в настоящее время этнической общности на территории Танзании. Язык суахили — это язык суахилийской народности, сложившейся уже к XII в., создавшей свою письменность на основе арабской графики и имеющей свою писаную историю. В силу особенностей исторического развития Восточноафриканского побережья он получил широкое распространение и во внутренних областях этого региона. Как известно, сейчас суахили — государственный язык Танзании, единственной из молодых независимых стран Африки, в которой государственным стал язык местного населения. Суахили — основной язык обучения в школах и других учебных заведениях, радиопередач и делопроизводства, поэтому вряд ли справедливо будет писать, что «ныне его понимает не менее половины жителей Танзании» (стр. 85).

Правильно оценивая роль первых путешественников во внутренние районы стран Африки как «разведчиков для правящих кругов империалистических держав», автор недостаточно четко оценивает роль прославленного русского ученого и исследователя В. В. Юнкера. Необходимо было показать, что его путешествие не преследовало целей колонизации Африки.

Говоря о типах поселений и формах жилищ, Н. Н. Чижов отмечает, что в последнее время в связи с повышением благосостояния населения произошли большие изменения в сельском быту (стр. 107, 108). Думается, однако, что масштабы этих изменений преувеличены. Во-первых, форма традиционного жилища — один из самых устойчивых компонентов материальной культуры, сохраняющийся даже при существенных преобразованиях условий жизни. Во-вторых, за еще недолгий срок самостоятельного развития Танзании благосостояние населения и его культурный уровень не настолько выросли, чтобы можно было говорить о широкой замене традиционного жилища стандартными кирпичными и сборными домами, а соломенной крыши — железом и черепицей.

Следовало бы отметить, что деление мужчин на возрастные группы присуще не только масаям, отдельные черты такого рода организации прослеживаются и у других народов Танзании.

Несмотря на указанные выше неточности, эта, безусловно, полезная книга оставляет в общем благоприятное впечатление.

Г. Н. Гоцко

¹ В. М. Мисюгин, Происхождение городов Восточноафриканского побережья, «Вестник ЛГУ, № 20, вып. 4, серия истории языков и литературы», 1958, стр. 142—153.

² В. М. Мисюгин, О происхождении и распространении языка суахили, «Африканский этнографический сборник, III», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. II, М., 1959, стр. 36—47.